За пределами класса Би Цзялян был особенно взволнован, когда попросил Цзянь Цинли выйти.

— Цзянь Цинли, вот что случилось, учитель Тянь Вэньмин нашел для нас особенно хорошего учителя в городе Тяньбао и организовал для нас специальное обучение один на один.

— Этот человек - одноклассник учителя Тянь Вэньмина. Его зовут Хэ Цзинго. Он доктор компьютерных наук и сейчас преподает в университете Цяньлин.

— Учитель Тянь Вэньмин попросил нас отправиться сегодня в город Тяньбао.

Было две вещи, которые взволновали Би Цзяляна. Первая заключалась в том, что у них был сильный учитель, который их тренировал. Его стандарты определенно улучшатся, и его шансы войти в 50 лучших будут намного выше.

Второй и самый важный момент заключался в том, чтобы заранее отправиться в город Тяньбао вместе с Цзянь Цинли.

Мужчина и женщина вместе в незнакомом месте. Это был лучший способ сблизиться с ней.

Хотя Цзянь Цинли была рядом с ним, но до сих пор у него не было возможности даже взять ее за руку. Он мог только фантазировать об их отношениях.

Возможно, в этой поездке он сможет вывести их отношения на новый уровень. Возможно, он сможет взять Цзянь Цинли за руку.

— Это так неожиданно? Тогда мне нужно сначала поговорить с мамой и посмотреть, что она скажет. — Цзянь Цинли не выглядела слишком взволнованной. Она спокойно ответила, а затем притворно спросила: — А где Ли Чэнцянь и остальные? Они тоже идут?

— Учитель Тянь Вэньмин не сказал. — Би Цзялянь почувствовал себя неловко при упоминании имени Ли Чэнцяня. Мысль о 750 баллах слишком сильно давила на него.

Он чувствовал себя неполноценным, когда думал о 750 баллах Ли Чэнцяня.

— Но я думаю, что у Ли Чэнцяня, скорее всего, не будет шанса поехать. Хотя он очень хорош в теории, его практический опыт очень скуден. Обучение у доктора Хэ очень высокого уровня, без определенного количества практического опыта ехать бесполезно. — он стал уверенным, когда заговорил о практическом опыте.

По его мнению, Ли Чэнцянь еще несколько дней назад неуклюже учился печатать. Более того, он пристрастился к играм с набором текста и никак не мог прекратить игру.

Это было типичное поведение человека, который только что познакомился с компьютером.

— Понятно. — Цзянь Цинли слабо улыбнулась, а в ее глазах промелькнуло разочарование.

— Есть еще кое-что. Сегодня мы подтвердили еще одного члена нашей команды. Его зовут Хэ Хунъюнь. Он только что перевелся в нашу школу. Я слышал, что он очень опытный, но очень высокомерный.

— Я слышал от учителя Тянь Вэньмина, что Хэ Хунъюнь сын доктора Хэ.

— Это все благодаря Хэ Хунъюню, что у нас есть возможность участвовать в специальной тренировке в Тяньбао в этот раз. — Би Цзялян был в приподнятом настроении, он делился с Цзянь Цинли всем, чем считал нужным.

Цзянь Цинли сначала не была очень заинтересована, но, когда она услышала это, она была окончательно заинтригована.

— Как навыки Хэ Хунъюня сравниваются с твоими?

— Учитель Тянь сказал, что он лучше меня, но мы должны попробовать, чтобы узнать его истинный уровень. Я думаю, что его уровень должен быть примерно таким же, как и мой. — Би Цзялян выглядел неубежденным.

Он был очень уверен в компьютерных технологиях. Даже если отец Хэ Хунъюня был профессором компьютерных наук, он мог быть не лучше него.

— Это хорошо! Таким образом, наши шансы войти в 50 лучших будут еще выше. — когда Цзянь Цинли услышала это, ее глаза загорелись. Поскольку они были примерно одного уровня, они могли бы стать хорошими товарищами во время соревнований, это было бы намного лучше, чем сражаться в одиночку.

Цзянь Цинли уже пробовала свои силы с Ли Чэнцянем. Он не собирался принимать ее в команду. Это ее возмутило.

Поэтому, чем сильнее была команда, тем больше она радовалась.

Было бы лучше, если бы ее команда была сильнее команды Ли Чэнцяня. Ее команда превзошла бы его команду в каждом соревновании и уменьшила бы его высокомерность.

Она бы показала Ли Чэнцяню, что он не единственный умный человек на земле.

— Учитель Тянь тоже так сказал. Вероятность того, что мы попадем в 50 лучших в стране, очень высока. — Би Цзялянь улыбнулся с гордостью в глазах.

Ему не хватало только сказать Цзянь Цинли: — Я классный, да? Я лучший выбор для тебя.

— Это здорово. — Цзянь Цинли тоже улыбнулась. На этот раз это была искренняя улыбка.

— Цзянь Цинли, мне кажется, ты была очень несчастна последние несколько дней. Неужели Ли Чэнцянь похвастался перед тобой, что набрал 750 баллов? — видя, что Цзянь Цинли наконец-то расслабилась и улыбнулась, Би Цзялян задал вопрос, который давно хотел задать.

— Нет, Ли Чэнцянь никогда не упоминал о своих баллах. — Цзянь Цинли покачала головой.

— Цзянь Цинли, ты должна подумать об этом, с другой стороны. Ли Чэнцянь действительно был способен набрать 750 баллов и поступить в университет божественного дракона! — Би Цзялянь не посмел бы отрицать это. Он сменил тему.

— Но мы не будем уступать ему.

— Если мы будем усердно работать на юношеском конкурсе по программированию в области информатики и попадем в 50 лучших в стране, мы сможем поступить в университет божественного дракона.

— Когда ты будешь думать об этом таким образом, ты решишь, что мы лучше Ли Чэнцяня.

— Потому что он не может помочь другим, а мы можем. — хотя Би Цзялянь сказал «мы», на самом деле он говорил о своей силе. Он мог привести Цзянь Цинли в университет божественного дракона, а Ли Чэнцянь не мог!

Он говорил Цзянь Цинли окольными путями, что, хотя его результаты не так хороши, как у Ли Чэнцяня, он лучше Ли Чэнцяня в других аспектах!

— Хорошо! — Цзянь Цинли кивнула. Она поняла, что имел в виду Би Цзялян, но больше ничего не сказала.

В библиотеке Ли Чэнцянь прекратил быстро печатать на клавиатуре и посмотрел в окно на зелень вдалеке, давая глазам отдохнуть.

Ощущение близорукости было таким неприятным. Чтобы не допустить повторного развития близорукости, Ли Чэнцянь строго следовал правилу использования глаз 3-20, чтобы защитить себя.

Используйте глаза не более 20 минут на близком расстоянии, отдыхайте каждые 20 минут, смотрите вдаль на расстояние 20 футов (около 6 метров) и расслабляйте глаза в течение 20 секунд.

Таким образом, после того как его глаза полностью отдохнут, ему будет не так легко снова стать близоруким.

После отдыха, его взгляд вернулся к кодам программы оптимизации на компьютере.

[Уровень завершения программы оптимизации божественного дракона: 65%!].

Появилось полупрозрачное уведомление, которое мог видеть только он.

— Если бы я смог правильно составить код прошлой ночью, я бы смог довести уровень завершения программы оптимизации до 95% сегодня.

— Исходя из этого показателя, я смогу завершить бета-версию программы только в воскресенье. —Ли Чэнцянь произвел расчет и пришел к такому выводу.

— После того, как я получу профессию инженера-программиста, кодировать будет проще простого. — Ли Чэнцянь вспомнил, что в его прошлой жизни, в игре «Мастер всех классов», первый навык инженера-программиста назывался «Ментальное кодирование». Чем быстрее были мысли, тем быстрее можно было писать коды.

— Сейчас я должен сосредоточиться на завершении программы оптимизации божественного дракона. — вспомнив о способности к быстрому вводу данных навыка «Ментальное кодирование», Ли Чэнцянь снова почувствовал мотивацию. Его пальцы снова начали быстро двигаться по клавиатуре.

В этот момент снаружи, запыхавшись, вошел Чжао Пэн. Когда он подошел к Ли Чэнцяню и увидел его пальцы, быстро набирающие текст, он был ошеломлен.

Затем он увидел, что на экране компьютера за одно мгновение Ли Чэнцянь напечатал более десяти длинных строк кода на пустой странице.

Строки кода быстро прокручивались вверх. Скорость, с которой Ли Чэнцянь набирал текст, была даже быстрее, чем он мог читать.

— Черт, эта скорость набора текста слишком впечатляет! Если бы он играл в игры, то обыграл бы любого. — его челюсть упала, когда он увидел это.

— Как Ли Чэнцяню удалось развить такую скорость? Может быть, он работал в салоне

красоты?

http://tl.rulate.ru/book/88379/2850934